

Андрей Переладов,
адвокат АП Кемеровской области, сопредседатель КА «Регионсервис», управляющий партнер офиса Коллегии в г. Кемерово, руководитель практики «Экология и природопользование»

Кристина Лунгу,
адвокат АП Кемеровской области, КА «Регионсервис», юрист практики «Экология и природопользование»

О проблемах квалификации идеальной совокупности при экологическом деликте

Вопросы, возникающие при возмещении вреда многокомпонентной экосистеме

На основе актуальной судебной практики возмещения вреда объектам животного мира и другим элементам многокомпонентной экосистемы (далее – МЭ) в статье рассмотрены проблемы доказывания причинения вреда каждому компоненту МЭ, установления степени восстановления МЭ при возмещении вреда в натуре, отказа причинителю вреда в зачете его затрат на восстановление компонентов в силу применения презумпции автономной ответственности за каждый компонент.

Целью статьи является анализ проблем, возникающих при возмещении вреда многокомпонентной экосистеме. В число компонентов МЭ, как правило, входят почва, лес, которые, в свою очередь, являются средой обитания объектов животного мира. Судебная практика возмещения вреда таким объектам нередко сталкивается с проблемами доказывания вреда каждому компоненту МЭ, но более серьезным вопросом является установление степени восстановления МЭ при возмещении вреда в натуре. Нередки случаи, когда причинителю вреда МЭ отказывают в зачете его затрат на восстановление ее компонентов, поскольку существует некая презумпция автономной ответственности за каждый ее компонент.

Статья подготовлена на основе анализа актуальной судебной практики рассмотрения споров о возмещении вреда почвам, лесам, объектам животного мира и среде их обитания.

Особенности возмещения вреда многокомпонентной экосистеме

По общему правилу квалификация деликта требует фиксации и анализа его состава: вреда, противоправности поведения причинителя вреда, причинной связи между таким поведением и наступлением вреда, а также вины¹. Однако в случае с экоделиктом не все так просто.

Начнем с того, что негативным последствием причинения экоделинквентом вреда Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) в разных нормах указывает принципиально разные правовые последствия.

Как следует из ст. 1 Закона, вред окружающей среде (далее ОС) – это ее негативное изменение в результате загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

В п. 1 ст. 77 Закона об охране среды в качестве последствий причинения вреда указаны и сами действия, и их следствия: загрязнение ОС, истощение, порча, уничтожение,

¹ Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что обязанность возместить причиненный вред – это мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения (постановления от 7 февраля 2023 г. № 6-П; от 7 апреля 2015 г. № 7-П).

нерациональное использование природных ресурсов, деградация и разрушение естественных экологических систем.

Если в качестве объекта причинения вреда выступает МЭ, процедура квалификации экоделикта и оценка восстановительного эффекта в отношении каждого ее компонента усложняется многократно. Поскольку описанные негативные последствия не всегда обязательно наступают для всех компонентов МЭ, а, если и наступают, то не в одинаковом объеме.

Это легко проиллюстрировать на следующем примере. В результате проверки специалистами Росприроднадзора выявлены обстоятельства загрязнения лесного участка нефтепродуктами². С природопользователя был взыскан вред, причиненный лесам. Из итоговой суммы вреда судом были вычтены затраты ответчика на рекультивацию лесного участка. Спустя некоторое время Росприроднадзор обратился с исковыми требованиями о возмещении вреда, но уже среде обитания объектов животного мира – почвенным беспозвоночным животным – в результате загрязнения лесного участка и действий по срезке почвенного слоя и его замещению при произведенной рекультивации. Размер требований был рассчитан с применением Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания³ (далее – Методика № 107). При повторном рассмотрении дела суд первой инстанции, с которым согласились вышестоящие суды, частично удовлетворил заявленные требования, осуществив частичный зачет затрат общества на рекультивацию лесных земель.

Чем показателен этот пример? Во-первых, тем, что суды исходят из презумпции причинения вреда всем компонентам природной среды, если вред был причинен одному из ее базисных компонентов, в данном случае – лесной почве. Во-вторых, суды, по нашему мнению, необоснованно полагают, что восстановление базисного компонента не влечет восстановления в соответствующем объеме всех иных компонентов МЭ.

Давайте разберемся в правильности такого подхода. Начнем с хрестоматийной правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П⁴. В нем КС РФ квалифицирует лес как разновидность природных объектов, естественную экологическую систему, природный ландшафт с составляющими элементами, обладающими специфическими природными свойствами.

Именно в целях реализации указанной позиции в ст. 100 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ) внесены кардинальные изменения (статья изложена в новой редакции)⁵, и в понятие объекта, которому причиняется вред, входят уже не просто лес в виде деревьев, а еще и находящиеся в нем иные природные объекты (компоненты).

А теперь зададимся вопросом: как же быть с лесной почвой, которой одновременно с лесной экосистемой был причинен вред? Лесная почва, с одной стороны, является средой обитания беспозвоночных животных, а с другой – основой и базисным элементом лесной экосистемы. Исчисление размера вреда такому компоненту природной среды, как «почва», может варьироваться. Вред может быть рассчитан и на основании Методики определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них

² Дело № А75-474/2019. Сам факт нефтезагрязнения был установлен и подтвержден решением суда по делу № А75-21624/2017.

³ Приложение к Приказу Минприроды России от 28 апреля 2008 г. № 107 (ред. от 12 декабря 2012 г.).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”».

⁵ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 218-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений».

природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства (Приложение № 4 к Особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства), утвержденным Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 (далее – Методика № 1730), и на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной Приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 (далее – Методика № 238). При этом почва выступает как среда обитания, базисный элемент для лесной (растительной) системы и для беспозвоночных животных⁶.

Примечательно, что ранее, в п. 3 предыдущей редакции Методики № 238⁷, было указано, что в случае выявления вреда лесным почвам его исчисление производится в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства (приложение № 3 к Постановлению Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 (далее – Методика № 273). Но с изданием Приказа Минприроды от 18 ноября 2021 г. № 867 данная норма утратила силу. И в настоящее время существует очевидная коллизия при применении действующих Методик № 238 и № 1730, когда речь заходит о расчете размера вреда, так как лесные почвы являются компонентом лесной экосистемы.

Стоит отметить, что задача используемых методик расчета вреда – не квалификация экоделикта, не установление причинно-следственной связи и виновности экоделинквента, а лишь стоимостное исчисление вреда. При применении методик особое значение имеет состав объектов – компонентов экосистемы, которым по формулам рассчитывается вред.

Методика № 1730 не является монокомпонентной. Из ее названия и содержания следует, что вред рассчитывается «сразу» и лесу, и находящимся в нем природным объектам. В приложении № 3 к Особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, которое устанавливает размер такс для расчета вреда, в качестве объекта возмещения вреда указана лесная почва (п. 6). Таким образом, вред рассчитывается как минимум двум компонентам природной среды – в отличие от Методики № 238 и Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (далее – Методика № 87)⁸. Аналогичные объекты были и в ранее действовавшей Методике № 273 (п. 4).

Не является монокомпонентной и Методика № 107. В п. 3, 8 и 11 прямо указано, что исчисление размера вреда от уничтожения объектов животного мира, относящихся к почвенным беспозвоночным животным, производится в составе исчисления размера вреда от уничтожения почвы (подстилки). Отметим, что почва, являясь самостоятельным компонентом экосистемы, в целях специального эколого-правоохранительного отношения как объект причинения вреда приравнена к среде обитания иного природного компонента – беспозвоночных. Методикой сформулирована презумпция их единства, и следует отметить, что это не правовая фикция, а реальное единство, основанное на естественных особенностях среды обитания и ее взаимосвязи с почвенными беспозвоночными, самой почвой и иными компонентами экосистемы, например, флоры.

Окружной суд в рассматриваемом нами примере указал, что возмещение причиненного вреда в природе по Методике № 273 предполагает проведение рекультивации почвы,

⁶ Данный вывод закреплен в Методике № 107.

⁷ Приказ Минприроды России от 18 ноября 2021 г. № 867 «О внесении изменений в Методику исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденную приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238».

⁸ Утверждена Приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 (ред. от 26 августа 2015 г.).

достаточной для лесовосстановления⁹. Однако, по мнению суда, этот способ возмещения вреда не предполагает полного возмещения вреда другим компонентам леса. При этом суды всех трех инстанций предпочли сослаться на содержание формул Методик № 1730 и № 107, оставив без удовлетворения ходатайство ответчика о проведении экспертного исследования лесной экосистемы для ответа на вопрос о полноте восстановления каждого ее компонента.

Среда обитания объектов животного мира как объект причинения вреда

Для полного раскрытия темы причинения вреда МЭ и иллюстрации неверного подхода по изоляции позитивного эффекта от возмещения вреда только одному компоненту МЭ следует отдельно остановиться на феномене причинения вреда «среде обитания».

Согласно экологической терминологии среда обитания является совокупностью конкретных абиотических и биотических условий, в которых обитают особь, популяция или вид¹⁰. Также среду обитания трактуют как определенный набор условий: биотических (живые организмы и связь между ними) и абиотических (тех, кого неживая природа создает для живых организмов), оказывающих на человека и других существ прямое или же косвенное воздействие. Выделяют также водную, наземно-воздушную, почвенную и организменную среду¹¹. Приведенные дефиниции понятия «среда» основаны на ее уникальных, комплексных особенностях.

Эта же тенденция прослеживается в отраслевых, природно-компонентных правовых актах. В ЛК РФ (ст. 60.12, 60.14) она определена как среда обитания объектов животного мира и является одним из природных объектов, подлежащих охране, наряду с лесами, лесными почвами. В ст. 1 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» понятие среды обитания животного мира раскрывается как природная среда, в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы. В Земельном кодексе РФ (подп. 4 п. 1 ст. 104) окружающая среда приравнена к естественной среде обитания и может включать в себя водные биоресурсы.

В Методике № 238 понятие почвы как среды обитания отсутствует, используется обобщающий термин – природное тело. В Методике № 107 – напротив – среда обитания упоминается как объект причинения вреда, но без раскрытия ее характеристик (п. 1, 3). В п. 6 приложения № 3 к Особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, в качестве «отдельного» объекта причинения вреда указывает лесную почву.

Анализ приведенных дефиниций порождает несколько вопросов.

Первый: как же фиксировать вред среде обитания как отдельному объекту – компоненту экосистемы, – если она интегрирована в иные компоненты и является их неотделимой частью?

Второй: если объект причинения вреда неразрывно интегрирован в иной объект, почему тогда позитивный результат от его восстановления не оценивается во взаимосвязанном объекте?

Вновь вернемся к рассмотренному примеру. Суды посчитали, что объекты животного мира – почвенные беспозвоночные, а также среда их обитания были уничтожены. Среда обитания, как и сами беспозвоночные животные, по мнению суда, не могла быть восстановлена в результате рекультивации и замены грунта. Поэтому довод относительно отказа нижестоящего суда в удовлетворении ходатайства о назначении соответствующей экспертизы был отклонен¹².

⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 июня 2021 г. № Ф04-5142/2019 по делу № А75-474/2019.

¹⁰ См.: Биологический энциклопедический словарь / Глав. ред. М. С. Гиляров. М., 1986. С. 603.

¹¹ <https://nauka.club/biologiya/sreda-obitaniya.html>.

¹² Решение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 июня 2021 г. № Ф04-5142/2019 по делу № А75-474/2019.

Считаем изложенную позицию судов довольно спорной.

Во-первых, речь в деле шла о восстановлении среды обитания как отдельного компонента, а не находящихся в ней биологических организмов. Так же, как восстановить дом и заселить жильцов, порождают разные действия. Следуя логике сепарации объектов причинения вреда, суд должен был вынести отдельные суждения в отношении живых существ и в отношении среды их обитания – почвы. Последняя являлась составляющей и для иных компонентов МЭ – лесной растительности и была восстановлена действиями ответчика. И это было признано судом. Во-вторых, вред за утрату среды обитания для почвенных беспозвоночных нормами Методики № 107 (п. 8, 10) рассчитывается по затратному методу для восстановления почвы, а не для воссоздания популяции почвенных беспозвоночных. В-третьих, концептуально Методика № 107 приравнивает среду обитания к самим почвенным беспозвоночным, о чем уже говорилось. В-четвертых, наличие презумпции, однако, не лишает экodelинквента возможности доказать отсутствие почвенных беспозвоночных до причинения вреда, чему есть примеры в судебной практике¹³.

На наш взгляд, приоритетность среды обитания диктует необходимость ее первоочередного восстановления. Тогда вероятность восстановления иных компонентов ОС будет наивысшей, и то, что считалось «невосстановимым», становится достижимым. Вред, причиненный иным компонентам, которые не могут быть восстановлены, – должен быть взыскан в денежной форме.

Если же вред возмещается базисному компоненту экосистемы, являющемуся одновременно и средой обитания, то зачет затрат на его восстановление должен быть осуществлен также и в отношении иных компонентов. Степень их реального восстановления будет являться ориентиром для зачета средств из суммы вреда.

Однако при рассмотренном подходе необходимо иметь в виду три особенности. Во-первых, для оценки восстановления МЭ и (или) ее компонентов важен временной фактор. Какой период брать за основу для адекватной оценки ее восстановления? Конечно, это не миллионы лет, но должен быть понятный, временной ориентир. Предположим, эксперты говорят: «С высокой долей вероятности завоз определенного вида грунта восстановит почвенную экосистему, в том числе как среду обитания беспозвоночных, в течение 10 лет». Делинквент завозит грунт и начинается процесс восстановления. И пока 10 лет не истекнут, исковые требования преждевременны. Такая позиция находится в логике п. 14 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (далее – Обзор ВС об охране окружающей среды)¹⁴. А если период восстановления равен или больше срока исковой давности в 20 лет¹⁵? У контролера есть опасность «вовремя» не взыскать «окрашенные платежи» в казну. Отсутствие объективных временных критериев создает очевидную неопределенность наступления рисков имущественных притязаний к делинквенту. Но контраргументом к таким рискам служат нормы Правил проведения рекультивации и консервации земель, которые содержат временные ориентиры по приведению земель (почв) в пригодное состояние¹⁶.

Во-вторых, если все же будет проект восстановления МЭ¹⁷, который с высокой степенью вероятности гарантирует такое восстановление, то, пока он не реализуется, иск о

¹³ Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 января 2022 г. по делу № А32-4599/2022; от 17 декабря 2020 г. по делу № А32-48080/2019.

¹⁴ Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.

¹⁵ Пункт 3 ст. 78 Закона об охране окружающей среды.

¹⁶ Пункт 7 Правил проведения рекультивации и консервации земель, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10 июля 2018 г. № 800 (ред. от 7 марта 2019 г.), устанавливает пресекательный 15-летний срок для временного изъятия из хозяйственного оборота нарушенных земель в целях предотвращения их дальнейшей деградации, негативного воздействия на окружающую среду и/или нарушения почвенного слоя.

¹⁷ Пункт 12 Обзора ВС об охране окружающей среды.

взыскании вреда в денежном эквиваленте не может быть предъявлен¹⁸. К примеру, для лесовосстановления это минимум 8–10 лет до образования нового сомкнутого древостоя¹⁹. Но возникает иной вопрос о степени легитимности этих проектных решений для суда и контролирующих органов, если законодательством не определена процедура согласования с государством ряда натуральных способов восстановления экосистем. Процедура экологической реабилитации может состоять не только из рекультивации земель, а последняя может осуществляться и без согласования органов публичной власти²⁰. Именно поэтому – в конечном счете – для оценки полноты возмещения вреда и справедливого объема ответственности за экоделикт проект реабилитации экосистемы должен содержать процентную градацию степени ее восстановления и ее компонентов.

В-третьих, в приведенном примере истец в качестве действия, причинившего вред среде обитания, квалифицировал работы по срезке и замещению грунта как «новое» причинение вреда среде обитания почвенных беспозвоночных. Из этого следует, что для экоделинквента существует опасность замкнутого круга «дурной бесконечности», исключающей натуральный способ возмещения вреда и возможность восстановления поврежденной МЭ. Например, способ восстановления путем снятия поврежденного слоя почвы может повлечь ответственность за уничтожение среды обитания, что создает опасность получения отрицательного заключения государственной экологической экспертизы²¹ или отрицательной позиции природоконтролирующего органа в рамках судебного спора. Для исключения такой опасности необходимо заблаговременно установить, что самих организмов в почве нет. Однако в таком случае есть опасность в интерпретации их отсутствия вследствие действий самого делинквента. Для избежания таких рисков, на наш взгляд, существуют два способа: либо на стадии фиксации вреда МЭ сразу проводить ее полное комплексное обследование, включая среду обитания, либо на постделиктном этапе – методом исследования части неповрежденной (фоновой) или аналогичной МЭ – делать вывод о наличии или отсутствии и среды, и ее обитателей. Конечно, существует и третий, академический способ, когда исследуются материалы оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) намечаемой деятельности²². Но исследование в ОВОС среды обитания беспозвоночных – это очень большая редкость, а при классическом экоделикте, не связанном с разрешенным природопользованием, материалов ОВОС нет.

Таким образом, без натурального исследования среды обитания действие, квалифицируемое как вред всей МЭ, не может в полной мере считаться противоправным²³. При наличии презумпции противоправности вреда всей МЭ, включая среду обитания, в ее опровержении делинквенту не может быть отказано. Иначе вся процедура восстановления МЭ, затраты на которую взыскиваются в пользу государства, является незаконной. Само государство, даже имея эти «окрашенные» средства, не сможет ее совершить. Это может элементарно привести к гибели реально существующих, а не предполагаемых представителей биосферы, если начнется процедура постделиктной реабилитации, основанная только на презумпции.

Позитивная идеальная совокупность в восстановительном экоделиктном правоотношении

¹⁸ Там же. Пункт 14.

¹⁹ *Петрунин Н. А.* Развитие арендных отношений в лесном секторе экономики РФ и их влияние на доходность лесной отрасли // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. 2019. № 1. С. 68–80 // <http://journal.spb-niilh.ru/pdf/1-2019/spbniilh-proceedings-1-2019-6-full.pdf>.

²⁰ Пункт 15 Правил проведения рекультивации и консервации земель.

²¹ В случаях, если проектная документация является объектом экспертизы, в соответствии с нормами ст. 11 и 12 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «О государственной экологической экспертизе».

²² Требования к материалам оценки воздействия на окружающую среду (Приложение к Приказу Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 999).

²³ Решение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 июня 2021 г. № Ф04-5142/2019 по делу № А75-474/2019.

В нашем примере позиция судов сводится к тому, что лесовосстановительные мероприятия не способны полностью восстанавливать все компоненты лесной МЭ. Однако этот вывод слишком категоричен как с точки зрения права, так и с точки зрения биологии.

Если существует установленная законом презумпция совпадения среды обитания и почвы (как базисного элемента лесной экосистемы), то выводы судов не в полной мере соответствуют нормам закона. Если восстанавливается почва, то восстанавливаются и среда обитания, и часть экосистемы. Ведь правовая презумпция не может действовать односторонне, и общий тезис о возмещении вреда МЭ должен учитывать презумпцию единства ее компонентов и не может отрицать позитивный эффект реабилитационных действий для всей МЭ.

Принцип генерального деликта, который очень любят применять к экологическим спорам, в случае его распространения на МЭ способен разрешить и коллизию между Методиками № 1730, № 238 и № 107, и обосновать возможность зачета восстановительных действий экоделинквента для каждого ее элемента. Применительно к рассматриваемым методикам приоритет должен отдаваться той методике, которая учитывает в теле расчета наибольшее количество компонентов экосистемы. Неучтенные компоненты принимаются во внимание по иной специальной методике. Такой подход наиболее эффективно воплотит принцип полного возмещения вреда, рассчитывая его для всех компонентов экосистемы – от деревьев до почвы как среды обитания²⁴. Данный вывод верен и с точки зрения конкуренции общей и специальной норм. Методика, предусматривающая специальные правила возмещения вреда комплексной экосистеме, обладает приоритетом над методикой вреда ординарного компонента – при условии, если такой компонент отражен в расчете вреда. Компонент, не включенный в расчет, рассчитывается по иной монометодике.

Использование правил генерального деликта для зачета позитивного результата от экорехабилитации для всех компонентов МЭ вполне логично. Если одним неправомерным действием причиняется вред всем компонентам и этот вред должен быть полностью возмещен, то возмещение вреда базисному компоненту (например, почве) также должно быть полностью учтено для целей справедливой ответственности.

Если существует негативная идеальная совокупность²⁵, то есть и позитивная идеальная совокупность. Для экоделиктного, восстановительного правоотношения ее нужно квалифицировать как реабилитационное действие. И именно эта концепция позитивной идеальной совокупности изложена в постановлении КС РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П и воплощена в п. 2.1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды.

Мы не являемся сторонниками разрешения правовых споров методами экспертных исследований, но для разрешения подобных ситуаций и избежания правовых ошибок довод о реальности восстановления другого компонента должен быть решен с учетом экспертной оценки состояния пострехабилитированной экосистемы. Эта позиция подтверждена и судебными актами КС РФ²⁶.

Обращаясь к рассматриваемому судебному спору, задаешься вопросом: что же тогда понимать под «лесовосстановлением», если его неотделимой частью не будет являться рекультивация почвы? Ведь рекультивация осуществляется по бланкетным критериям

²⁴ На наш взгляд, в текущем законодательстве этот принцип наиболее полно воплощен в приложениях № 1–3 и п. 12–13 Методики № 1730.

²⁵ См.: *Молчанов Д.М.* Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 5; Основательное изложение критериев разграничения идеальной совокупности и единичного преступления см.: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М. Юрид. лит. 1972. С. 292–294.

²⁶ См. определения Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2022 г. № 3146-О и от 21 ноября 2022 г. № 3208-О.

восстановления земель, отсылающим к сущностным особенностям лесных почв как основы лесной экосистемы и среды обитания²⁷. Нельзя отрицать, что при восстановлении почвы как основы биогеоценоза лесной экосистемы восстанавливаются все ее компоненты. Таков фактологический смысл восстановительного правоотношения возмещения вреда в природе. Игнорирование позитивного эффекта для всей экосистемы от восстановления ее базисного элемента, конечно, может являться «особым», политико-правовым методом регулирования охранительного правоотношения. Но в таком случае это отрицание трансформируется в санкцию, не поименованную в законе, на недопустимость существования которой как раз и указал КС РФ в Постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П.

При рассуждении о позитивном эффекте для МЭ от восстановления ее базисного элемента следует вновь упомянуть и об исключениях. Например, существование почвы не всегда обуславливает существование среды обитания. Компоненты последней могут развиваться по собственным законам. Судебной практике известны случаи, когда даже при наличии среды обитания живых организмов либо в ней не было, либо причинно-следственная связь между их утратой и действиями причинителя вреда не была обнаружена, что являлось причиной отказа в иске о возмещении вреда за их «утрату»²⁸.

К сожалению, наши рассуждения о реабилитационной идеальной совокупности в действиях экоделинквента абсолютно не гармонизированы в отечественных нормативных правовых актах, регулирующих фиксацию, расчет и возмещение вреда компонентам природной среды. Позитивные эффекты от восстановления различных компонентов действующей правовой системой искусственно изолированы друг от друга. И если в рамках судебного спора не будет проведена экологическая экспертиза для установления степени восстановления всех компонентов поврежденной экосистемы, делинквенту с высокой долей вероятности не удастся доказать, что он восстановил ее всю или большинство ее компонентов.

Анализ применения Методик № 238 и № 1730 указывает и на еще одну интересную взаимосвязь. При возмещении вреда в природе при применении названных Методик используются Правила проведения рекультивации и консервации земель. Но если Методика № 1730 предусматривает возможность зачета затрат на рекультивацию, то в Методике № 238 такой опции нет. И, к сожалению, ни одна из них не содержит четкого ответа на вопрос о порядке возмещения вреда и зачета затрат МЭ в отношении базового элемента – почвы.

Возможность существования в отечественном экологическом праве концепции позитивной идеальной совокупности, несмотря на идеологическую основу, заложенную Постановлением КС РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П, в настоящий момент дезавуируется позициями судов. Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 23 июля 2020 г. № 304-ЭС20-737 по делу № А75-474/2019, исчисление размера вреда, причиненного лесу как экосистеме вследствие загрязнения нефтепродуктами, следует производить отдельно по каждой из методик, определив размер вреда, причиненного каждому компоненту природной среды, за вычетом произведенных затрат на восстановительные работы. С учетом ранее приведенных аргументов – тезис весьма спорный. Как осуществлять «зачет» затрат, если, например, Методика № 238 его не предусматривает вообще, а Методика № 1730 определяет особенности для такого зачета (п. 12 и 13). Но самое важное в цитируемой позиции – установка на то, что зачет должен производиться по затратам, как некое автоматическое, сальдовое действие – без учета реального состояния экосистемы и степени ее восстановления. Такая позиция не предполагает применение принципа

²⁷ Пункт 5 Правил проведения рекультивации и консервации земель.

²⁸ Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 января 2022 г. № Ф08-13353/2021 по делу № А32-4599/2021; от 5 марта 2020 г. № Ф08-426/2020 по делу № А32-21316/2019.

положительной идеальной совокупности от экологической реабилитации МЭ. Воплощение данной позиции будет сводиться к простому арифметическому действию. Если вред на один миллион рублей, а затраты на пятьсот тысяч, то зачет может быть произведен максимум на пятьсот тысяч, хотя сами действия могли восстановить всю экосистему или большую ее часть. Причем вред должен рассчитываться по «каждой из методик», невзирая на особенности экосистемы и наличие среды обитания как специфического объекта причинения вреда.

По нашему мнению, комплексная методика расчета вреда должна поглощать базовый компонент и не допускать его вторичного расчета. Расчет вреда, основанный на отрицании позитивной совокупности, неизбежно мультиплицирует размер вреда. Один и тот же объект, например, почва, может учитываться дважды и трижды. Почва как объект по п. 2 Методики № 238, как среда обитания объектов животного мира по Методике № 107 и как лесная почва, как базис лесной экосистемы по Методике № 1730.

Ответственность, которая не учитывает степень возмещения вреда всем компонентам экосистемы, не может считаться справедливой.

Когда делинквент восстанавливает почву, он восстанавливает и среду обитания²⁹, поэтому, с точки зрения и объективности процесса реабилитации экосистемы, и оценки правомерного поведения делинквента и его натурального результата, это действие подлежит оценке как позитивное и необходимое. Государство как гарант права на благоприятную окружающую среду констатирует, что действиями делинквента причиняется комплексный вред, разделяющийся на упущенную выгоду и прямой ущерб, но при этом государство не признает, что восстановление одного базисного элемента для всей МЭ комплексно восстанавливает все элементы экосистемы. Презюмируя неразрывность и взаимосвязанность всех элементов экосистемы, юридически ограничивать реабилитационный эффект и замыкать его на одном компоненте – значит отрицать правовую и реальную природу восстановительного правоотношения.

Такие действия приводят к правовой дискриминации делинквента, не основанной на нормах федерального закона. Действующая система правовых норм по расчету вреда экоделикта и оценке (не зачету!) позитивного результата от действий экоделинквента по возмещению вреда в природе МЭ не синхронизирована. Десинхронизация существует не только между методиками расчета вреда, но и в целом с нормами п. 2.1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, предусматривающими зачет любых действий, направленных на возмещение вреда окружающей среде, а не стоимостное сальдирование затрат.

В связи с этим нельзя не обратиться и к общей концепции неделимой вещи в гражданском праве, когда возмещение вреда одной ее части восстанавливает всю вещь, а не только эту часть. Возьмем, например, ЛЭП как линейный объект, единый недвижимый комплекс, которому причинен вред. Повреждена одна из опор. В случае восстановления опоры в природе это приведет к восстановлению всей целевой функциональности линейного объекта³⁰. Если вся ЛЭП стоила миллион рублей, а стоимость опоры сто тысяч, то это не значит, что делинквент останется должен девятьсот тысяч рублей. Полагаем, что такая аналогия может и должна быть применена и при возмещении вреда МЭ.

Выводы

Все сказанное относительно особенностей позитивной идеальной совокупности восстановительного правоотношения МЭ позволяет сделать следующие выводы.

1. Квалифицируя негативную идеальную совокупность деликта МЭ, природоконтролирующие органы и суды уклоняются от признания зеркального эффекта

²⁹ Именно эта логика воспроизводится в примерах расчета вреда Методики № 107.

³⁰ Статьи 133, 133.1 ГК РФ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2022 г. № 8Г-14846/2922 [№ 88-16495/2022].

восстановления ее элементов, что является способом дополнительного политико-правового метода воздействия на экоделинквента.

2. Объективность существования позитивной идеальной совокупности восстановительного правоотношения вытекает как из правовой природы экосистемы, так и из ее биологических свойств.

3. Формальное разделение экосистемы на самостоятельные объекты причинения и возмещения вреда необоснованно игнорирует правомерные действия экоделинквента по восстановлению экосистемы и влечет риски двойной ответственности.

4. Судебная практика, правовая позиция ВС РФ, изложенная в п. 2 Обзора ВС об охране окружающей среды, правовая позиция КС РФ, изложенная в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П, и нормы п. 2.1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды не гармонизированы. Общее правило зачета средств, потраченных на восстановление ОС, ограничено «компонентным» толкованием ВС РФ – без учета взаимосвязи всех компонентов экосистемы.

5. Риски «многокомпонентной» ответственности за идеальную совокупность экологического вреда находятся в противоречии с нормами ч. 1 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.